

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.Н. Глубоковский

**Дело священника
Иоанна Седова с Орловским
Епархиальным Начальством при
архиепископе Орловском
(12 ноября 1844 г. 5 июня 1858 г.)
Смарагде (Кржижановском)**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1913. № 4. С. 526-540.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

Дѣло священника Іоанна Симова съ Орловскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ при архіепископѣ Орловскомъ (12 ноября 1844 г.—5 іюня 1858 г.) Смарагдѣ (Крыжановскомъ).

Дополненіе къ № 2, стр. 189 *).

ВЕСЬМА существеннымъ моментомъ въ періодъ Орловскаго служенія архіеп. Смарагда была крупная по тому времени исторія жестокаго и побѣдоноснаго пренія сельскаго священника Симова съ Орловскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ, о чемъ излагаемъ кратко на основаніи подлинныхъ документовъ, какіе находятся 1) въ *Архивѣ Св. Синода*: 1) 15 апрѣля 1855 г., № 437 („о припискѣ Іоанно-Богословской церкви села Даміановки къ ближайшей церкви села Хинеля“—на 47 листахъ); 2) Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 4 марта 1858 г., № по Архиву 192 („по отношенію Статсъ-Секретаря Кн. Голицына, съ просьбою Священника села Ломовца Орловской Епархіи Іоанна Симова, о защитѣ его по дѣлу о лишеніи его сана“—на 84 листахъ); 3) 15 апрѣля 1857 г., № 750 („по объясненію свя-

*) Въ „Христ. Читенія“ 1913 г., № 3 нужно исправить слѣдующее. 1) Стр. 310, 1 и др. „Чтенія въ Общ. Ист. и Др.“ т. 244, кн. I за 1913 г. (а не т. 243, кн. IV за 1912 г.). 2) Стр. 312: лики святыхъ, сомнѣнныхъ Рязанскимъ іерархамъ, въ Романовской церкви (какъ и въ Архангельскомъ соборѣ) изображены въ третьемъ ярусѣ иконостаса. 3) Стр. 314: на стѣнѣ надъ гробницею архіеп. Михаила находится икона лишь муч. Смарагда (на берегу озера съ распростертыми внизъ руками). 4) Стр. 323, г: совсѣмъ нѣтъ особой гробницы Смарагда, и мѣсто его погребенія отмѣчено лишь металлическою дощечкой на столбѣ.

щенника Кромской округи, села Ломовца, Іоанна Семова, коимъ испрашиваетъ у Св. Синода руководства, какъ поступать ему по отношенію къ своимъ прихожанамъ, уклоняющимся отъ исполненія христіанскихъ обязанностей“,—на 311 листахъ); 4) 28 октября 1858 г., № 1.597 („по предписанію Секретарю Орловской Д. Консисторіи о доставленіи подлиннаго слѣдственнаго дѣла о священникѣ села Ломовца Іоаннѣ Семовѣ“—на 16 листахъ),—и II) въ *Архивъ Орловской Духовной Консисторіи*: 1) „объ опасности причта села Даміановки помереть голодною смертію по неимѣнію мѣстныхъ средствъ“ (на 38 листахъ, начато 16-го января, окончено 13-го сентября 1856 г.); 2) „о замыслахъ Благочиннаго Путилина противъ священника села Даміановки Іоанна Семова“ (на 47 листахъ, нач. 17 сентября, оконч. 6 ноября 1856 г.); 3) настольный докладной реестръ по 4-му столу Орловской Дух Консисторіи 1859 года за 10-е сентября, № 139 (постановленіе Консисторіи по указу Св. Синода отъ 28 августа 1859 г. за № 662); 4) „по предложенію Его Высокопреосвященства [архіеп. Смарагда], съ приложеніемъ указа Св. Синода относительно зараженія расколомъ Ломовецкаго прихода Кромскаго уѣзда“ (№ 150 на 346 листахъ, нач. 18 іюня 1857 г., оконч. 23 августа 1860 г.); 5) „о нетрезвой жизни и прочихъ предосудительныхъ поступкахъ Кромскаго уѣзда села Ломовца священника Іоанна Семова“ (№ 151 на 208 листахъ, нач. 15 іюля 1857 г., оконч. 17 мая 1858 г.); 6) „по указу Св. Правит. Синода, отъ 22 апрѣля 1858 г. за № 467, о назначеніи слѣдственной Комиссіи по дѣламъ священника Семова“ (№ 155 на 241 листѣ, нач. 3 мая 1858 г., оконч. 22 ноября 1860 г.); 7) „объ увольненіи отъ должности въ заштатъ священника, села Казанскаго, Іоанна Орлова и объ опредѣленіи на его мѣсто (за отказомъ воспитаннику Теофилакту Красину) священника Іоанна Семова“ (на 31 листѣ, нач. 19 сентября 1860 г., оконч. 1 мая 1861 г.).

Настоящее „дѣло Семова“ крайне замѣчательно въ церковно-бытовомъ отношеніи и съ чисто юридической стороны, а потому заслуживало бы внимательнаго изученія, детальнаго анализа и подробнаго изображенія по его общему интересу, но для насъ оно важно лишь въ мѣру соприкосновенности съ судьбою преосвящ. Смарагда и, не имѣя независимаго значенія, можетъ затрогиваться только въ самыхъ существенныхъ стадіяхъ.

Іоаннъ Іоанновъ Семовъ,—по окончаніи Орловской Семинаріи уволенный 3 сентября 1847 г. съ аттестатомъ второго разряда ¹⁾,—13 ноября 1849 г. былъ рукоположенъ Смарагдомъ во священника къ Іоанно-Богословской церкви села Даміановки (Демьяновки), Сѣвскаго уѣзда ²⁾, послѣ того, какъ онъ 24 октября женился на сиротѣ Надеждѣ Тимоѳеевой Ильинской, за которою было зачислено это мѣсто, освободившееся за смертію о. Николая Рославскаго, по особой просьбѣ предъ архіепископомъ вдовы послѣдняго и родной сестры Θεодосіи Тимоѳеевой Рославской, при чемъ Семовъ обязался предъ нею оказывать пособіе въ содержаніи ея съ дочерью Клавдіей. Здѣсь у новаго пастыря вскорѣ же всѣ отношенія пошли неладно, а самъ о. Семовъ всего меньше имѣлъ склонности и способности приводить дѣла къ мирному концу. На первыхъ порахъ у него существовали и фактическія основанія къ недовольству. Даміановскій приходъ былъ бѣдный, почему опредѣленіемъ Орловской Консисторіи 2 мая 1830 г. былъ даже закрытъ и причисленъ къ сосѣднему селу Хинелю ³⁾, а потомъ—послѣ длинной переписки и сложныхъ сношеній—2 октября 1840 г. его возстановили и назначили туда особаго священника Василя Гаврилова—во вниманіе къ духовнымъ нуждамъ прихожанъ, которые дали Св. Синоду на церковь и причтъ достаточныя матеріальныя гарантіи (напр., въ видѣ 40 десятинъ въ урочищѣ Часовня Верхняя), возвысивъ ихъ (по ходатайству о. Н. Рославскаго) въ 1849 году новыми обязательствами—о прибавкѣ 10 десятинъ земли. Однако условія эти далеко не соблюдались, на что жаловался 31 мая 1848 г. уже второй священникъ—Николай Рославскій, просившій или принудить Даміановскихъ прихожанъ къ выполненію всѣхъ, заявленныхъ ими Синоду, обезпеченій, или перевести въ другое село, но при производившемъ тогда дознаніе благочинномъ Василя Путилинѣ (священникъ Сѣвскаго Архангельскаго собора) было достигнуто 10 августа 1849 г. нѣкоторое соглашеніе. О. Семовъ сразу „остался недоволенъ отведеніемъ

¹⁾ Впрочемъ,—по словамъ самого Семова—онъ былъ въ Семинаріи поведенія болѣе, чѣмъ весьма хорошаго и въ высшемъ отдѣленіи проходилъ должность старшаго.

²⁾ См. Историческое описаніе церквей, приходоѡ и монастырей Орловской Епархіи, т. II, стр. 1019—1020.

³⁾ См. *ibid.* II, стр. 1013—1014.

земли въ добавокъ къ узаконенной пропорціи—только 10 десятинъ вмѣсто обѣщанныхъ 20-ти, и—по его прошенію—Сѣвское Духовное Правленіе еще въ 1850 г. предлагало снова закрыть Даміановскій приходъ, дозволивъ священнику и причту отыскивать себѣ другія мѣста. Но Консисторія Орловская въ 1851 г. рѣшила предварительно обратиться въ послѣдній разъ въ Орловскую Палату Государственныхъ Имуществъ, которая отъ 23 января 1852 г. увѣдомила, что „объ исполненіи казенными крестьянами села Даміановки принятыхъ ими на себя обязанностей, касательно содержанія Священноцерковнослужителей согласно обязательству, данному ими 10 августа 1849 года Благочинному Священнику Путилину..., тѣмъ крестьянамъ строго подтверждено“. Всѣ власти думали пока успокоиться на этомъ, но дѣло фактически не двигалось, а Даміановскій іерей совсѣмъ не обладалъ добродѣтелями выдержки и терпѣнія. Не видя особо ощутительныхъ реальныхъ успѣховъ, онъ 14 іюня 1852 г. опять входитъ о семъ съ прошеніемъ къ Епархіальному Начальству, 26 марта 1853 г. хлопочетъ о переводѣ къ церкви села Страчева (см. Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи II, стр. 1023—1024) и въ четвертый разъ 27 октября 1854 г. ходатайствуетъ хоть о 60 рубляхъ ежегоднаго пособія изъ Орловскаго Духовнаго Попечительства. По разсмотрѣніи всѣхъ данныхъ Консисторія, наконецъ, постановила въ 1855 г.: закрыть Даміановскій приходъ, какъ слишкомъ бѣдный для самостоятельнаго существованія (—въ немъ было всего 35 дворовъ, душъ мужескаго пола государственныхъ крестьянъ 140 и военныхъ 6, женскаго пола 163—), и причислить его попрежнему къ Васильевской церкви ближайшаго (въ 6 верстахъ) села Хинеля, положивъ напередъ отнести въ Св. Синодъ, не назначить ли онъ на Даміановку ежегоднаго ассигнованія, о чемъ Смарагдъ донесъ отъ 30 марта 1855 г. Оттуда повелѣно было (указомъ отъ 13 іюня) снова приступить къ Палатѣ Государственныхъ Имуществъ. Послѣдняя 23 ноября 1855 г. сообщила, что она не согласна на закрытіе Даміановскаго прихода, свидѣтельствуя, что для его устройства по всѣмъ частямъ сдѣлано все необходимое, почему жалобы и притязанія придирчиваго настоятеля неумѣренны и преувеличенны; Даміановскіе крестьяне за недостаткомъ у нихъ земли (по 3 десятины съ пашнями на душу) уже не

могут прибавить обѣщаннаго клина въ 10 десятинъ, а вообще считаютъ обезпеченіе церкви удовлетворительнымъ и закрытіе ея обиднымъ. Въ виду всего этого Палатою рекомендовалось опредѣлить вмѣсто о. Сомова какого-нибудь одинокаго священника въ Даміановку. Между тѣмъ самъ о. Сомовъ думалъ совсѣмъ иначе:—прошеніемъ архіепископу отъ 24 августа 1855 г. онъ возбудилъ особое дѣло противъ о. В. Путилина, яко бы настроившаго въ 1849 г. Даміановскихъ прихожанъ къ неповиновенію насчетъ обезпеченія причта и потомъ злоумышленно порочившаго его по уговору со свояченицей Ѳ. Т. Рославской и ея опекуномъ и своимъ своякомъ Василиемъ Преображенскимъ, священникомъ села Саранчина (см. Историческое описаніе церквей, приходоѡ и монастырей Орловской Епархіи II, стр. 1011—1012), а въ январѣ 1856 г. докладывалъ о безнадежной бѣдственности всего причта. Консисторія осталась при прежнемъ мнѣніи объ упраздненіи Даміановскаго прихода,—и Смарагдъ, „находя такое заключеніе правильнымъ“, подробно репортовалъ Св. Синоду 3 марта 1856 г. Священнику Сомову еще въ январѣ 1854 г. было дозволено отыскивать новое мѣсто—съ такимъ личнымъ добавленіемъ Смарагда на консисторскомъ указѣ: „Но къ закрытію Даміановскаго прихода приступить не прежде, какъ когда Священноцерковнослужители отыщутъ для себя другія мѣста, чтѡ,—при настоящихъ обстоятельствахъ Епархіи,—не беззатруднительно и слѣдовательно можетъ послѣдовать съ продолженіемъ нѣкотораго времени“. Соответственно сему о. Сомовъ заявлялъ о желаніи перейти въ село Глоднево, Дмитровскаго уѣзда ⁴⁾, однако не получили удовлетворенія. Все Даміановское дѣло рѣшилось только 10 сентября 1859 г. въ пользу сохраненія Даміановскаго прихода, ибо слѣдователь по жалобѣ противъ о. Путилина, членъ Сѣвскаго Духовнаго Правленія прот. Петръ Струковъ опровергъ обвиненія о. Сомова, а послѣ него изъ Даміановки совсѣмъ не поступало жалобъ на скудость содержанія и тогдашній священникъ Соболевъ не просилъ себѣ другаго мѣста, плата же, даваемая причту, оказалась достаточной.

Мы видимъ теперь, что Смарагдъ прямо и энергично защищалъ права Даміановской церкви и въ этомъ отношеніи

⁴⁾ См. Историческое описаніе церквей, приходоѡ и монастырей Орловской Епархіи, т. I, стр. 187.

всегда по существу былъ на сторонѣ о. Семова, пока онъ оставался въ границахъ благоразумной справедливости. Но послѣднее во многомъ не соблюдалось, и о. Семовъ, рисуя фантастическіе ужасы, обнаруживалъ лишь упорное и озлобляющее стремленіе принудить Даміановскихъ прихожанъ къ исполненію даннаго въ 1833 г. обязательства съ ариѳметическою точностію; поскольку же это было фактически недостижимо,—за всѣми жалобами могъ скрываться тайный расчетъ на особое вниманіе епархіальнаго начальства въ смыслѣ перевода на лучшее мѣсто. Естественно, что Смарагдъ не поддерживалъ такихъ крайнихъ претензій, не имѣвшихъ за собою прочныхъ основаній, если въ 1856 г. за неподтвержденный провѣркою доносъ о неизбѣжной опасности Даміановскому причту умереть голодною смертію о. Семовъ былъ присужденъ Консисторіею къ двухмѣсячному подначалію, въ теченіе коего употреблялся на земляныя и каменныя работы. Пребываніе этого іерея въ Даміановкѣ запутывало дѣло до криминальнаго осложненія, и онъ былъ отчисленъ отсюда, но ему давно предоставлялось отыскать подходящій приходъ. Епархіальная власть шла на встрѣчу о. Семову, а онъ самъ постепенно нагромождалъ серьезныя преграды къ благополучному перемѣщенію. Тутъ были большія затрудненія въ личности о. Семова, который съ самаго начала Даміановской службы вступилъ въ войну со своимъ благочиннымъ, священникомъ Архангельской церкви г. Сѣвска Василюемъ Путилинымъ, доносившимъ на него Сѣвскому Духовному Правленію еще въ 1850 году, и потомъ утверждалъ, будто въ слѣдствіи отъ Палаты Государственныхъ Имуществъ именно о. Путилинь подбилъ Даміановскихъ крестьянъ на „бунтъ“ упорства противъ него. Въ результатѣ о. Семовъ аттестованъ въ 1853 г. поведенія грубаго, въ 1854 г.—порядочнаго и въ 1855 г.—своеравнаго, при чемъ за нимъ числилось довольно количество неблагопріятныхъ дѣлъ: въ 1852 и 1853 г.г. о неведеніи приходорасходныхъ церковныхъ книгъ, въ 1854 г. о неписаніи вѣдчиковой вѣдомости, съ грубостію благочинному, и о самовольной отлучкѣ и въ 1856 г. еще о причиненіи своей свояченицѣ Θεодосіи Т. Рославской разнаго рода обидъ и притѣсненій⁵⁾; за совокушность всѣхъ такихъ винъ Сѣвское

⁵⁾ Θε. Т. Рославская подавала на о. Семова два прошенія въ Сѣвское Духовное Правленіе и одно Смарагду, жалуясь на обиды и на неиспол-

Духовное Правленіе предлагало уже низвести на причетническое мѣсто о. Семова, который, впрочемъ, заплатился лишь мѣсяцемъ подначалія въ архіерейскомъ домѣ, хотя былъ уличенъ и въ томъ, что на праздники иногда бросалъ свою церковь, отправляясь для служеній въ село Марчихину Буду Черниговской губерніи. Въ 1856 г. онъ былъ уже выведенъ изъ Даміановки, но не хотѣлъ подчиниться этому рѣшенію и не пускалъ назначеннаго ему преемникомъ свящ. Данчакова, а 10 марта подалъ въ Св. Синодъ формальное прошеніе: въ немъ о. Семовъ объяснялъ свои обиды на прихожанъ и на о. В. Путилина, яко бы помѣшавшаго ему своею нелестною аттестацией устроиться въ вѣдомствѣ оберъ-священника арміи и флотовъ, затѣмъ ссылался на охлажденіе вниманія къ нему своего архипастыря и—въ виду убійственнаго положенія, приближающагося къ Товлеву,—просилъ „наградить“ его безбѣднымъ священническимъ мѣстомъ, или обезпечить изъ вспомогательнаго денежнаго оклада, или дозволить перейти въ армейское духовенство. Отнынѣ о. Семовъ счелъ себя внѣ всякой епархіальной подчиненности и 23 марта 1856 г. заявилъ протоіерею Петру Струкову, чтобы тотъ удалился изъ Даміановки, такъ какъ онъ теперь не допустить никакихъ о себѣ слѣдствій безъ повелѣнія Св. Синода. Но, не дождавшись еще результата, о. Семовъ 10 декабря 1856 г. вторично послалъ въ Синодъ „апелляціонное прошеніе“ (полученное тамъ 8 января 1857 г.) съ рѣзкими протестами противъ благочиннаго В. Путилина, изъ-за котораго онъ былъ присужденъ къ двухмѣсячному подначалію въ архіерейскомъ домѣ, прося перемѣстить его на хорошій приходъ и принять въ вѣдѣніе Синодальной Канторы, изъявъ изъ подчиненія мѣстной епархіальной компетенціи, или разстричь и отдать въ солдаты. Дѣло ставилось до абсурдности неправильно, однако Синодъ все препроводилъ (26 апрѣля 1857 г.) Смарагду, которому еще ранѣе (25 іюля 1856 г.) было сообщено изъ С.-Петербурга, что о. Семовъ можетъ отыскивать себѣ безпрепятственное мѣсто. Последнее дозволеніе было совершенно излишне, ибо оно давалось издавна епархіальною властію, а теперь и фактически было осуществлено, поскольку

неніе Семовымъ данныхъ обязательствъ по ея содержанію; объ этомъ тоже было слѣдствіе чрезъ священника села Вараповки о. Рязанова.

*) Объ этомъ о. Семовъ былъ увѣдомленъ указомъ Орловской Консисторіи отъ 26 января 1856 года.

31 октября 1856 г. о. Семовъ былъ опредѣленъ вторымъ священникомъ въ село Ломовецъ Кромскаго уѣзда (въ 60 верстахъ къ югу отъ Орла и въ 23 верстахъ отъ Кромъ) къ тамошней Георгіевской церкви временно въ видѣ опыта, впредь до усмотрѣнія и съ надлежащимъ наставленіемъ относительно миролюбія, кротости и вообще честной и благочестивой жизни.

Первая стадія процесса закончилась для о. Семова довольно счастливо, но была осложнена имъ напрасно, разъ всякія законныя его заявленія исполнялись епархіальнымъ начальствомъ, которое поддерживало всѣ требованія Даміановскаго причта на обезпеченіе отъ крестьянъ и—при уклоненіи ихъ—оставляло свободу священно-церковнослужителямъ постепенно подыскать соотвѣтствующіе приходы. Этимъ удовлетворялись всѣ личныя права о. Семова, а помимо сего онъ вовсе не призывался рѣшать общій вопросъ о Даміановской церкви и долженъ былъ заботиться лишь о своей службѣ. Со всѣхъ сторонъ не оказывается благословныхъ поводовъ къ ожесточенному недовольству и криминальнымъ жалобамъ на епархіальную власть. Она сдѣлала все возможное по существу, снисходительно наказывала неугомоннаго іерея за несомнѣнныя провинности и въ концѣ концовъ предоставила ему приличное мѣсто, открывъ надежду на достиженіе лучшаго положенія. Дальше требовалось только реабилитировать себя усерднымъ пастырскимъ служеніемъ въ предписанномъ духѣ, но на дѣлѣ вышло совсѣмъ противное. Теперь начался второй актъ процесса, разросшагося въ великій церковный скандалъ.

По новому назначенію въ Ломовецъ ⁷⁾ о. Семовъ поѣхалъ неохотно и, прибывъ туда, вскорѣ не поладилъ со штатнымъ священникомъ Василиемъ Сергѣевымъ Колошинымъ, бывшимъ здѣсь съ 1847 г., съ приходомъ же, гдѣ значилось всего до 800 душъ мужскаго пола, у него создалась натаянность, граничившая съ враждебностію. Въ Кромскомъ уѣздѣ было наиболѣе раскольниковъ на всю губернію — до 5 тысячъ или 78% ⁸⁾. Въ Ломовцѣ съ давняго времени (яко бы лѣтъ двѣсти) жили безпоповцы Федосѣевскаго толка: они со-

⁷⁾ См. о немъ Историческое описаніе церквей, приходоѡ и монастырей Орловской Епархіи, т. I, стр. 493—495.

⁸⁾ См. у † Г. М. Пясецкаго, Историческое описаніе города Кромъ Орловской губерніи (Кромъ 1890), стр. 96.

ставляли большинство населенія и своимъ отказомъ отъ требъ могли нанести большой матеріальный ущербъ мѣстному духовенству. Естественно, что послѣднее должно было считаться съ этимъ, но и раскольники вынуждались по возможности ладить съ православнымъ причтомъ, который своимъ донесеніемъ по начальству навлекалъ бы на нихъ суровыя кары, свойственныя той эпохѣ ⁹⁾. Въ итогъ изъ этого переплетенія интересовъ выработался своеобразный *modus agendi et vivendi*, удобный для обѣихъ сторонъ:—раскольники принимали къ себѣ православное духовенство и даже исполняли нѣкоторые обряды, требы и таинства, а причтъ числилъ ихъ православными и давалъ спокойно жить. Въ этомъ не было большого грѣха, если вообще въ Орловской епархіи (особенно же въ Ломовцѣ) и православные не рѣдко придерживались раскольническихъ обычаевъ (напр., двуперстія). Напротивъ,—для того времени и наличныхъ условій создавшійся *status* былъ, повидимому, достаточно удовлетворительнымъ рѣшеніемъ, гдѣ миролюбивая совмѣстность открывала просторъ для постепеннаго благотворнаго воздѣйствія, хотя сего фактически, кажется, пока и не было. Возбужденная натура о. Сомова не могла помириться съ такимъ компромиссомъ ¹⁰⁾: „усмотрѣвъ здѣсь важное религіозное дѣло“, онъ потянулъ всѣхъ, номинально православныхъ, раскольниковъ къ пунктуальному отбыванію православныхъ повинностей, отмѣчая въ церковныхъ книгахъ всѣ уклоненія, а въ церкви по всякимъ поводамъ громилъ фанатическими рѣчами. Эта болѣзненная ревность, не чуждая нѣкоторыхъ матеріальныхъ расчетовъ, не встрѣтила поддержки у свящ. В. Колошина и поселила къ приходѣ большую смуту, вызвавъ конфликты и съ управленіемъ по всему Ломовецкому имѣнію, принадлежавшему съ 1846 г. помѣщику П. Пантелѣву, ибо о. Сомовъ требовалъ (уже въ январѣ 1857 г.),

⁹⁾ Соответствующія узаконенія о раскольникахъ помѣщены въ дѣлѣ Орловской Духовной Консисторіи № 50, начатомъ 18 іюня 1857 г., на л. л. 4—8 и 272—278, а частію имѣются и въ книгѣ *Д. Ф. Хартулари*, Обзоръ мѣропріятій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по расколу съ 1802 по 1881 годъ (изданіе Департамента Общихъ Дѣлъ 1903 г.), Спб. 1903 г.

¹⁰⁾ Съ этой стороны былъ вполне правъ о. В. Колошинъ, свидѣтельствовавшій на слѣдствіи въ своемъ объясненіи 4 октября 1857 г., что „священникъ Сомовъ..., имѣя строптивый характеръ, старается все дѣлать на перекоръ существующему порядку“.

чтобы контора не выдавала билетовъ и паспортовъ крестьянамъ, не выполнившимъ православно-христіанскихъ обязанностей, и принуждала ихъ къ православію другими подобными мѣрами, а это являлось огромнымъ стѣсненіемъ для населенія, во множествѣ занимавшагося отхожими промыслами. Отъ такихъ средствъ и въ столь короткій срокъ успѣха, конечно, не было. Но о. Семовъ вошелъ во вкусъ апелляцій выше я, познавъ силу ихъ, задумалъ воспользоваться выяснившимися данными. Не предупредивъ епархіальное начальство, онъ 25 февраля 1857 г. послалъ въ Св. Синодъ „секретное объясненіе о раскольникахъ“ Ломовецкаго прихода и, удостовѣряя уклоненіе ихъ отъ исполненія обязанностей къ православной церкви „при всеобщемъ расколѣ прихожанъ“, жаловался на попустительство имъ отъ остальнаго причта и просилъ „явить ему руководство, какъ поступать въ такомъ важномъ для Церкви дѣлѣ“ въ виду приближающейся четыредесятицы. Синодъ (по опредѣленію отъ 15 апрѣля) указомъ 31 марта затребовалъ „надлежащихъ свѣдѣній“ отъ Смарагда, который—по справкамъ въ документахъ и по опросѣ заинтересованныхъ лицъ—рапортомъ отъ 31 іюля 1858 г. донесъ слѣдующее: 1) Ломовецкій приходъ больше раскольническій, но епархіальная власть это знаетъ и въ іюлѣ 1856 г. за взиманіе взятокъ вывела оттуда въ село Короськово, Сѣвскаго у., непригоднаго священника Іоанна Гробовскаго, временно замѣщеннаго о. Семовымъ; 2) не только свящ. В. Колошинъ, но даже діаконъ Вуколь Матвѣевъ Лавровъ и дьячекъ Иванъ Косьминъ Апальковъ (оба съ 1820 г.) засвидѣтельствовали преувеличенность сообщеній о Ломовецкомъ расколѣ со стороны о. Семова, отметили не совсѣмъ благовидные факты его жизни и вообще отозвались, какъ они уже раньше заявляли благочинному, что имъ неудобно жить и служить съ такимъ товарищемъ, почему резолюціею 18 іюля 1857 г. на докладѣ Консисторіи опредѣлено было перевести пока о. Семова на годъ къ Елецкой пригородной Рождество-Богородичной церкви ¹¹⁾ на половинную часть (вмѣсто священника Іоны Радина, отправившагося въ Кіевъ на поклоненіе святынямъ) подъ особый надзоръ благочиннаго о. Малиновскаго, а для разслѣдованія о

¹¹⁾ Ср. о ней Историческое описаніе церквей, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. I, стр. 253—255.

Ломовецкихъ раскольникахъ назначить комиссію изъ протоіерея Успенской соборной церкви г. Кромъ Николаы Шубина ¹²⁾ и села Вожева ¹³⁾ священника и депутата Михаила Зимина ¹⁴⁾—при гражданскомъ депутатѣ (какимъ оказался

¹²⁾ Никола Ивановичъ Шубинъ представлялъ достопримѣчательную личность. Онъ родился 10 октября 1818 г. и былъ сынъ Ливенскаго чтеца Іоанна Вогоявленскаго, который вскорѣ послѣ его рожденія скрылся изъ дома, велъ странническую жизнь подъ именемъ Іліи Нѣмого и особенно подвизался въ Тамбовѣ, гдѣ и скончался въ 1829 г. (см. у † о. *П. Ѡ. Полидорова* въ „Странникъ“ 1862 г., июнь, стр. 282—292). Н. И. Шубинъ кончилъ Орловскую Семинарію (вмѣстѣ съ архіеп. Іоаннаваномъ Рудневымъ) въ 1839 году 15-мъ студентомъ, съ 20 ноября 1840 г. до 2 іюля 1855 г. служилъ въ Ливенскомъ Духовномъ Училищѣ преподавателемъ и инспекторомъ; 8 мая 1855 г. рукоположенъ архіеп. Смарагдомъ во священника къ Кромскому собору—съ правами штатнаго протоіерея; 20 сентября 1862 г. перемѣщенъ къ Елецкому Вознесенскому собору штатнымъ протоіереемъ и настоятелемъ; умеръ здѣсь 31 октября 1894 г. (см. въ его некрологѣ у *П. Виноградова* въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1895 г., № 20, стр. 538—563). Это былъ умный, дѣятельный и уважаемый пастырь, который 24 іюля 1885 г. вмѣстѣ съ дѣтьми принять въ дворянство. Всѣ отзывы о немъ весьма благоприятны, что онъ обладалъ твердымъ характеромъ, не любилъ неправды и пристрастія (стр. 540), въ Ливнахъ былъ суровымъ и строгимъ инспекторомъ (стр. 547), а потомъ, „какъ благочинный, отличался неподкупною справедливостію... Начальство видѣло въ немъ особенно справедливаго и дѣльнаго благочиннаго, и потому поручало ему такія сложныя и путанныя дѣла, которыя многимъ казались неразрѣшимыми. Такъ ему поручено было для разслѣдованія знаменитое раскольническое Ломовецкое дѣло, надѣлавшее въ свое время такъ много шума, и онъ произведеннымъ слѣдствіемъ оправдалъ довѣріе начальства“ (стр. 551). Вообще, протоіерей Н. И. Шубинъ былъ „правдивый и честный человекъ“ (стр. 559), вполне компетентный для отвѣтственнаго слѣдствія относительно кляузной Ломовецкой исторіи. См. о немъ еще „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1866 г., № 21, стр. 1193, 1195, а также „Письма архіеп. Смарагда къ архим. Іероею“ на стр. 101, и въ „Христіанскомъ Читаніи“ 1911 г., № 11, стр. 1361 прим.

¹³⁾ Ср. о немъ Историческое описаніе церкви, приходоѵ и монастырей Орловской Епархіи, т. I, стр. 458—459.

¹⁴⁾ Послѣдній замѣнилъ предназначавшагося первоначально протоіерея г. Дмитровска Іоанна Леонутова, который уклонился, какъ по дѣлу противъ о. Пугилина сначала отказался послѣдовательно подъ разными предлогами двое (благочинный Сѣвскаго Успенскаго собора священникъ Даміанъ Евеймевъ и священникъ села Юшина Левъ Синайскій), пока не назначили потомъ члена Сѣвскаго Правленія Петра Струкова. По всему видно, что всѣ заботливо избѣгали всякихъ соприкосновеній съ процессами о. Сомова, опасаясь имѣть отсюда разныя осложненія и непріятности.

потомъ приставъ 2 стана Витовскій). Всѣ эти дѣйствія епархіальной власти, описанныя въ рапортѣ Смарагда Св. Синоду, представляются совершенно обоснованными и юридически законными. Удаленіе о. Семова изъ Ломовца было необходимо для прекращенія смуты, затруднявшей безпристрастное разслѣдованіе, и мотивировалось поведеніемъ самого о. Семова, о которомъ еще въ 14 іюля 1857 г. благочинный Н. Шубинъ доносилъ Смарагду, что онъ „въ 1-й половинѣ 1857 г. велъ себя неприлично и нетрезво“ и повѣчалъ 13 (16) браковъ, отмѣтивши супруговъ „сомнительно православнаго исповѣданія“, почему 31 іюля поручено было произвести дознаніе свящ. Мих. Зимину, котораго о. Семовъ въ августѣ 1857 г., однако, совсѣмъ не допустилъ къ производству. Назначеніе слѣдственной комиссіи вызывалось важностію возбужденнаго вопроса и само по себѣ всячески резонно. Св. Синодъ взглянулъ нѣсколько иначе и въ своемъ опредѣленіи 31 марта—20 апрѣля 1858 г. тенденціозно укорялъ за учрежденіе этой комиссіи „прежде разрѣшенія Святѣйшимъ Синодомъ жалобы его, Семова“, и за переводъ послѣдняго, между тѣмъ „слѣдовало бы прежде основательно разузнать о дѣйствіяхъ и донесеніяхъ его по расколу; ибо теперъ, когда Семовъ подвергнутъ наказанію, если донесенія его подтвердятся, то на Епархіальное Начальство упадетъ упрекъ, что оно оставило въ покоѣ виновныхъ, а строго взыскало съ того, кто желалъ усердно исполнить свою обязанность и не скрывалъ зла“. Но этимъ прямо оправдывается назначеніе мѣстной комиссіи,—и оно была тѣмъ обязательнѣе, что въ синодальномъ запросѣ Смарагду вовсе не выражалось, что данный предметъ изымается изъ вѣдѣнія епархіальной власти, которая вынуждалась къ спеціальному розысканію уже самимъ преувеличеннымъ вниманіемъ къ этому дѣлу со стороны Синода. „Наказаніе“ о. Семова переводомъ было вполнѣ заслужено имъ, произведено послѣ формальнаго консисторскаго разсмотрѣнія и не являлось безусловнымъ, а оставленіе его въ Ломовцѣ только усугубляло путаницу и ничему не помогало, какъ это съ очевидностію обнаружилось при дальнѣйшемъ теченіи процесса.

Чувствуя подъ собою законную почву, Орловская епархіальная власть шла своимъ путемъ, но опять вмѣшались побочные тормазы, повлекшіе всестороннее замѣшательство. Освѣдомившись объ угрожавшемъ ему выселеніи въ Елецъ,

о. Семовъ 12 августа 1857 г. поспѣшилъ послать въ Св. Синодъ второе „донесеніе о раскольникахъ“, разъясняя, что въ Ломовецкомъ приходѣ укоренилась „титловщина“, состоящая изъ безпоповцевъ Феоdorfеvскаго толка, Пастухова или Адамантова согласія ¹⁵⁾; для борьбы съ этимъ зломъ онъ просилъ „быть ему одному священникомъ въ селѣ Ломовцѣ съ истиннѣйшими дѣйствіями отъ него противу раскола“, приложивъ въ оправданіе своей способности и подготовленности четыре произнесенныя имъ проповѣди (на 24 февраля, 25 марта, 26 мая и 20 іюля), „или, что бы болѣе духъ его не возмущался крайнѣ оскорбительными дѣйствіями прихожанъ по отношенію къ Православной Вѣрѣ и превратными дѣйствіями по тому же Священника Колошина повелѣтъ дозволить дать ему другое мѣсто спокойное по отношенію къ Вѣрѣ прихожанъ, и нормальное по отношенію къ штатамъ Церкви“. Устроивъ все это, о. Семовъ счелъ себя совершенно свободнымъ отъ епархіальной зависимости и потому слѣдственной комиссіи къ себѣ не допустилъ (26 августа) и указа о переводѣ въ Елецъ отъ слѣдователя прот. Н. Шубина не принялъ (30 августа), а 1 сентября 1857 г. формально заявилъ объ этомъ Синоду, настаивая, чтобы его или разстригли, или подчинили непосредственному синодальному вѣдѣнію. Изъ Ломовца онъ не поѣхалъ и усмотрѣлъ насиліе въ томъ, что 19 сентября прот. Н. Шубинъ и пріеставъ Витовскій приходили въ его Ломовецкую квартиру для отправленія въ г. Елецъ—согласно консисторскому опредѣленію отъ 4 сентября. Когда всѣ эти обстоятельства раскрылись,—Орловская Консисторія даже усумнилась въ здравомысліи непокорнаго іерея и усмотрѣла у него „отсутствие разсудка“, какъ и о. В. Коломинъ докладывалъ 30 августа свящ. М. Зимину, что „въ Семовѣ бываетъ по временамъ помѣшательство въ умѣ“, почему 23 сентября было постановлено и 30 числа утверждено освидѣтельствовать его въ Орловскомъ Губернскомъ Правленіи, куда онъ и былъ до-

¹⁵⁾ См. о семъ у проф. П. С. Смирнова: *Исторія русскаго раскола старообрядства* (Спб. 1895), стр. 111, 113—114; *Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ* (Спб. 1898), стр. 201—204; *Споры и раздѣленія въ русскомъ расколѣ въ первой четверти XVIII вѣка* (Спб. 1909), стр. 283—294 („Христіанское Чтеніе“ 1909 г., № 6—7, стр. 859—870), 069—077, а также у проф. Н. И. Ивановскаго, *Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола*, ч. I (Казань 1905), стр. 94, 108—109.

ставленъ 14 октября, но тамъ нашли пациента здоровымъ въ отношеніи умственныхъ способностей и отпустили изъ заведенія общественаго призрѣнія, констатировавъ, что о. Семовъ „при совершенномъ отсутствіи умопомѣшательства имѣеть весьма безпокойный характеръ“. Между тѣмъ епархіальное дѣло о немъ шло своимъ порядкомъ. Комиссія прот. Н. Шубина, назначенная 24 іюля 1857 г., прибыла на мѣсто 18 сентября и изъ округа сосѣдственнаго благочиннаго о. Малиновскаго пригласила еще священника села Каменца (Горчакова тожъ) ¹⁶⁾ Алексѣя Митропольскаго. Всѣ показанія были неблагопріятны для о. Семова—кромѣ служившаго съ нимъ на его половинѣ діакона Акиндина Иосифова Соколова; касательно раскола былъ произведенъ опросъ, а также отобрано и разсмотрѣно 11 старыхъ книгъ,—и опять обнаружилась нѣкоторая утрированность Семовскихъ сообщений и жалобъ. Въ виду такого слѣдственнаго доклада Консисторія 1 ноября 1857 г. приговорила о. Семова къ лишенію сана съ помѣщеніемъ на одинъ годъ въ Брянскую Вѣлбе-режскую пустынь. Смарагдъ утвердилъ 4 ноября, а о. Семову объ этомъ объявлено было 5 числа, но онъ выразилъ недовольство и послалъ отъ 19 ноября 1857 г. въ Св. Синодъ „апелляціонный отзывъ“ и еще дополнительное отъ того же числа объясненіе—оба съ разоблаченіями „пристрастныхъ нравственныхъ дѣйствій“ Смарагда и Консисторіи, какъ несправедливыхъ къ нему и преступно укрывающихъ вину Ломовецкихъ раскольниковъ. Хотя о. Семовъ донесъ объ этомъ 22 ноября особымъ рапортомъ Консисторіи, но своимъ обращеніемъ непосредственно въ высшую инстанцію онъ нарушилъ законный порядокъ обжалованія (примѣнительно къ Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, распубликованному 15 апрѣля 1853 г.) непременно чрезъ заинтересованное судебное учрежденіе. Таковымъ была здѣсь Орловская Консисторія, которая—по истеченіи срока для апелляціи—и постановила 7 декабря 1857 г. привести свое постановленіе въ силу, съ отобраніемъ отъ о. Семова ставленнической грамоты и другихъ документовъ. Однако это обязательное дѣйствіе, порученное прот. Н. Шубину (18 декабря 1857 г.), оказалось неисполнимымъ, ибо

¹⁶⁾ Ср. о немъ Историческое описаніе церкви, приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. I, стр. 487.

Семовъ въ началѣ 1858 г. уѣхалъ въ г. Кромы (а 18 января со всѣмъ семействомъ скрылся изъ Ломовца). Обо всемъ этомъ Смарагдъ донесъ Синоду 17 января 1858 г. Послѣ выяснилось, что Семовъ уѣзжалъ къ своему отцу, заштатному священнику села Горокъ ¹⁷⁾ Карачевского уѣзда, и вернулся обратно лишь 23 апрѣля, о чемъ Смарагдъ сообщилъ губернатору В. И. Сафоновичу 25 апрѣля. До тѣхъ поръ о Семовѣ естественно считался укрывающимся,—и Консисторія, освѣдомленная о семъ прот. Н. Шубиннымъ, 17 февраля 1858 г. сдѣлала постановленіе о разысканіи его чрезъ гражданскую власть полицейскими мѣрами, разославъ и отъ себя запросы о немъ по благочиніямъ, Смарагдъ же 20 февраля положилъ такую резолюцію: „Немедлennѣйше отнестись отъ моего имени къ Губернатору, чтобъ Семовъ разысканъ былъ и поступлено было бы съ нимъ, какъ съ бродягой, тѣмъ паче, что онъ, по своему неадромыслию и совершенному неповиновенію Начальству, опасенъ въ губернскомъ городѣ. Все до него относящееся производить безъ очереди“. Въ этомъ смыслѣ Смарагдъ и писалъ 24 февраля губернатору, по волѣ коего изъ Орловскаго Губернскаго Правленія данъ былъ 15 марта соотвѣтствующій указъ въ Кромскій земскій судъ, а оттуда распорядились о необходимыхъ мѣрахъ на мѣстѣ. Въ силу этого, когда о Семовѣ явился въ Ломовецъ, его съ полицейскимъ принужденіемъ взяли 2 мая 1858 г. и 3 числа представили въ Консисторію *).

Н. Глубоковскій.

¹⁷⁾ Ср. о немъ Описаніе церквей и приходовъ и монастырей Орловской Епархіи, т. I, стр. 399—401.

*) Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки